

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

ЭТИКА

*Методические рекомендации к практическим занятиям
для студентов направлений подготовки
09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»
и 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы»
дневной формы обучения*

Могилев 2018

УДК 17
ББК 87.7/72
Э 90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «23» октября 2018 г.,
протокол № 3

Составитель ст. преподаватель С. В. Чернов

Рецензент канд. культурологии, доц. Ю. В.Аленькова

Рассматриваются понятия «этика», «мораль» и «нравственность», их соотношение, происхождение, приводится характеристика основных этических учений древности, средневековья и нового времени, дается определение основных этических категорий. Материалы призваны помочь студентам в систематизации их знаний и в подготовке к практическим занятиям по предмету «Этика».

Учебно-методическое издание

ЭТИКА

Ответственный за выпуск	С. Е. Макарова
Технический редактор	И. В. Голубцова
Компьютерная верстка	Н. П. Полевничая

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 56 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:
Государственное учреждение высшего профессионального образования
«Белорусско-Российский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 24.01.2014.
Пр. Мира, 43, 212000, Могилев.

© ГУ ВПО «Белорусско-Российский
университет», 2018

Содержание

1 Введение. Предмет и задачи этики.....	4
2 Генезис этического знания.	7
3 Основные категории этики.....	19
Список литературы	36

1 Введение. Предмет и задачи этики

Понятие «этика» имеет множество определений. Самое простое из них – наука о морали. В литературе можно встретить и более расширенные толкования понятия «этика», например, книга «**Основы этических знаний**» дает такое определение: **этика – область философского знания, исследующая универсальные предпосылки и формы нравственных отношений людей в системе их исторически заданной духовно-практической деятельности.** Определение морали также не является однозначным, но самое простое можно свести к следующему: **мораль является предметом науки этики и определяется как совокупность исторически определенных норм, представлений, правил поведения людей, реализующихся в их нравственных действиях и поступках.** То есть мораль можно понимать как некий свод правил поведения, принятых в данном обществе на данном этапе его развития. Из этого определения следует, что мораль, во-первых, не является единой для всего человечества – в различных обществах те или иные моральные нормы могут отличаться, и, во-вторых, мораль не остается неизменной даже в отдельно взятом обществе – она может изменяться со временем в зависимости от изменения исторической ситуации, условий существования данного общества и иных обстоятельств.

В той же книге приводится и такое определение морали: **мораль – это универсальная общественная форма отношений людей, которая существует изначально и является условием возможности этих отношений.** Очень интересен тезис об изначальности существования морали. Действительно, можно принять мораль как один из признаков, который отличает человека от животного. Не случайно одним из обыденных вариантов определения аморального поведения человека является сравнение его с животным. А раз так, то можно сказать, что мораль, как и культура, возникла вместе с человеком. Собственно, частью человеческой культуры мораль и является – частью духовной культуры человека.

Особенности и структура этического знания. Структура морали включает следующие элементы. Во-первых, это **моральное сознание**, т. е. регулятивные идеи, побуждающие к поступкам. Далее следует **нравственная деятельность** – поступки человека в той степени, в которой они порождены моральными мотивами. И, наконец, это **нравственные отношения** – любые отношения в той степени, в которой они являются реализацией нравственных требований (отношения к семье, к труду, к Родине, к природе; а также отношения между людьми, если в этих отношениях воплотились нравственные нормы).

Среди **функций морали** можно выделить следующие функции:

- регулятивная. Мораль – способ регулирования отношений между людьми в обществе;
- ценностно-ориентирующая. Мораль помогает человеку выработать свою систему ценностей, построить нравственную линию поведения;
- гносеологическая (познавательная). Мораль помогает познанию смысла

явлений окружающего мира, в т. ч. поступков людей;

– воспитательная. Мораль оказывает воспитательное действие – формирует у человека представления о добре и зле, принципах и правилах поведения и приводит эти представления в определенную систему;

– коммуникативная. Мораль позволяет людям находить общий язык между собой посредством выработки единой системы норм и правил поведения.

Соотношение морали и права. Мораль и право – самостоятельные, суверенные нормативно-регулятивные институты, каждый из которых имеет свою особую ценность. Тем не менее право и мораль имеют общие черты, свойства. Главные их общие черты проявляются в том, что они входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей.

Внутренняя моральность права – одно из важных условий его эффективности. Правовая жизнь общества не может развиваться вне моральных категорий гуманизма и социальной справедливости, совести и чести, добра и человеческого достоинства, свободы и ответственности. Изречение древних «Jus est ars boni et aequi» – «право есть искусство добра и справедливости» раскрывает органическую связь права, юстиции и морали.

Право и мораль имеют также общее функциональное назначение: они формируют эталоны и стандарты поведения, составляющие ценностно-нормативную ориентацию общества.

Наиболее характерной чертой взаимодействия права и морали является их сближение, взаимопроникновение, усиление их согласованного воздействия на общество. В процессе совместного регулирования общественных отношений возникает качественно новое явление – морально-правовое воздействие. Право и мораль как составные части этого явления, не растворяясь в нем и не теряя своих индивидуальных качеств, в совокупности образуют социальную ценность, реально существующую и активно влияющую на практику.

Тем не менее право и нравственность не являются понятиями-синонимами. Так, в частности, различия между ними проявляются в том, что нравственность не удовлетворяется, подобно праву, требованием внешних действий, но вменяет людям в обязанность также и добрые чувства, без которых исполнение заветов лишается истинной цены. Для права безразлично, например, уплачивается ли долг по чувству честности или же из одной боязни законного преследования; но для нравственности это не безразлично: она осуждает те действия, которые имеют одну видимость добрых, а на самом деле подсаживаются своекорыстными побуждениями. Если право и принимает во внимание внутренние мотивы, то не при исполнении, а при нарушении закона, там, где требуется определить виновность лица, что, конечно, не может быть сделано без освещения субъективной стороны правонарушения. То есть право очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к его внутренним мотивам. Иное дело мораль – она не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности. В этом смысле мораль – неформальный определитель свободы.

Соотношение морали и религии. Религия и мораль – близкие, взаимо-

связанные сферы культуры. В каждой религии, в каждом вероисповедании в большей или меньшей степени присутствует морально-духовное начало. Религия определяет не только отношения человека с Богом и церковью, но в той или иной мере регламентирует отношения людей между собой как в лоне церкви, так и за ее пределами. Бог воплощает в себе те нравственные требования, которым обязан следовать его приверженец. В силу этого моральное начало уже присутствует в самой идее Бога и неотделимо от «минимума» религии. Сами моральные устои религиозного общества не просто освящаются религией, они выступают как ее часть, данная человеку непосредственно Творцом вслед за созданием самого человека.

Если религия обязательно включает в себя моральное начало, то и в морали многое скрыто в неосознаваемом, в бессознательном и подсознательном. Здесь вера (доверие) также выступает в качестве важнейшего устоя. Мир морали подобен своеобразному храму, где благоговейно чтимы нравственные святыни. Многие из них имеют общечеловеческий характер – таковы материнская любовь, супружеская верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам и др. Как и в религии, эти святыни обычно свободны от рассудочного отношения и расчета.

Не только богословы, но и многие исследователи этики полагают, что мораль и нравственность порождены религией и неотделимы от нее. Однако следует учитывать, что моральные понятия и чувства – это в значительной степени результат воздействия социального окружения на личность и ее образ жизни. Довод о церкви как об институте нравственности, способствующем функционированию морали, нужно признать сильным, однако необходимо учитывать, что мораль опирается не только на могущество церкви, но и на силу общественного мнения, авторитет старшего поколения, традиции и обычаи.

Тем не менее и поныне моральные нормы воспринимаются верующими как повеления Бога, что придает им особую авторитетность. Религиозный человек видит в этих нормах не только бытовую целесообразность и социальный смысл, но и нечто священное, сакральное. Преступать данные нормы недопустимо как по земным, так и по религиозным законам.

Таким образом, мораль для верующего обычно сливается с религией. Тем не менее светский исследователь не выводит мораль из религии; он утверждает: истоки морали – в земных отношениях, в производственной и семейно-бытовой практике человека. Неубедительным светскому исследователю представляется и тезис о неотделимости морали от религии – такой исследователь, в частности, может отметить следующие моменты: исторический опыт свидетельствует, что в государствах, где церковь обладала едва ли не абсолютной властью, моральные пороки не исчезали, а добрые дела и подвижничество возможны как по религиозным, так и по светским мотивам.

Религию и светскую мораль роднит также и то, что в перечне осуждаемых церковью грехов находятся и основные пороки, бичуемые светской моралью, а среди добродетелей – ценности общечеловеческого характера. Тем не менее в религиозном и светском представлении о морали не все совпадает, поэтому церковное понятие «грех» и светское «порок» не идентичны.

В заключение можно сказать, что взаимопонимание и единение верующих различных религий и неверующих – важное условие социальной гармонии и нравственного оздоровления общества.

Контрольные вопросы

- 1 Дайте определение понятий «этика», «мораль», «нравственность». Насколько эти понятия близки между собой?
- 2 Перечислите основные функции морали. Какая из них, по Вашему мнению, является наиважнейшей?
- 3 Укажите общие черты и различия между понятиями «мораль и право», «мораль и религия».

2 Генезис этического знания

Понятия «этика», «мораль», «нравственность» этимологически и содержательно схожи, даже тождественны. То есть происхождение этих терминов имеет одну основу.

Термин «Этика» принадлежит греческому философу **Аристотелю**, который озаглавил так свой труд, посвященный проблемам нравственности. Термин этот происходит от слова «этос», изначальное значение которого – привычное место проживания, жилище, гнездо, логово, позже оно стало означать устойчивую природу какого-либо явления, обычай, нрав, характер.

Если слово «этика» ввел Аристотель, то термин «мораль» принадлежит **Цицерону**, который создал его как перевод аристотелевского термина «этика» на латынь.

Таким образом, древнегреческое слово «этика» (от «этос») служит аналогом латинскому понятию «moralis». В русском языке им соответствует термин «нравственность». Все эти термины подразумевают некоторую устойчивость, внутреннюю упорядоченность нравов, обычаев людей. Другими словами, эти три понятия означают изначально одно и то же, только на разных языках. Сейчас, конечно, уже нельзя сказать, что данные слова – синонимы. Со временем они стали приобретать самостоятельные смысловые оттенки. В частности, уже Аристотель понимал этику как часть философских знаний, которая изучает человеческие добродетели. Мораль же сейчас понимается, как уже было сказано, как предмет науки этики.

Как уже отмечалось, мораль, она же нравственность, имеет столь же долгую историю, как и человеческая культура. Нечто похожее на моральные нормы можно найти даже у животных – хотя бы забота о потомстве, «лебединая верность», преданность хозяину и т. п., но человек, в отличие от животных, отдает себе отчет в своих действиях, тогда как животные поступают, как гласит современная наука, сообразуясь лишь с инстинктом.

В настоящее время выделяют несколько концепций происхождения морали.

- 1 *Креационистская* (от «creatio» – творение) *концепция*. Эту концепцию

развивают религиозные системы мировоззрения. Несмотря на различия между ними, все они выводят происхождение морали от Творца (Бога), который создал человека и наделил его представлениями о добре и зле.

2 *Натуралистическая (эволюционистская) концепция.* Мораль выводится из природного фактора, а ее содержание определяют достижением нравственной цели по отношению к природе, внешнему миру. Мораль рассматривается как простое продолжение и усложнение групповых инстинктов животных как способа выживания вида в борьбе за существование. Согласно этой концепции, в поведении человека нет ничего такого, что не встречалось бы у животных. Сторонниками ее были Гераклит, Конфуций, Дж. Бруно, Ч. Дарвин и другие. Разновидность натуралистических концепций – *социологизаторский* подход к этике. Его сторонники исходят из общей основы возникновения человека и животных, каковой является ген как элементарная информационная единица, хранящая на молекулярном уровне сведения об индивидуальном и коллективном опыте живого.

3 *Антропологическая концепция.* Мораль выводится из «природы человека» как естественного существа, его потребностей и интересов, «неизменной биолого-психологической сущности» индивида. Берет начало от Протагора с его «Человек – мера всех вещей». Представители основанной Протагором философской школы софистов подчеркивали относительный характер этических принципов и в итоге пришли к их отрицанию.

На этой основе оформились следующие течения: *гедонизм* (греч. «удовольствие») выводит мораль из эмпирических ощущений удовольствия и неудовольствия (по принципу «морально то, что приятно»), при этом человека надо научить понимать различие между ними и находить полноту бытия в стремлении к удовольствиям; *эвдемонизм* (греч. «счастье») полагает счастье исходным признаком нравственности, ее главной целью; *утилитаризм* имеет основным понятием пользу индивида – выгоду, личный интерес, корысть и т. п. (по принципу «морально то, что выгодно»). Источник нравственности здесь – «природа человека», а содержание морального выбора оценивается путем арифметического подсчета выгод и потерь по результатам поступка.

4 *Социально-историческая концепция.* Она исходит из того, что между биологической природой животного и человека имеется принципиальная разница, порождаемая условиями существования и развития общества. Важнейшей специфической особенностью формирования духовной жизни человека, включая нравственность, является активная деятельность людей, которая отличается от стадного поведения животных своей целесообразностью и осмысленностью. Эта концепция берет начало в трудах Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо и других философов эпохи Просвещения. По их мнению, для функционирования общества как целого необходимо определить и обособить некие изначальные права человека, а человек, в свою очередь, должен осознать необходимость моральных обязательств перед другими людьми и обществом. Поведение людей социально обусловлено, а просвещение и воспитание – важнейшие условия совершенствования условий их жизнедеятельности.

5 *Марксистская концепция.* В отличие от вышеупомянутых теорий, Маркс

и Энгельс отошли от рассмотрения человека вне общественных отношений и понимания морали как внешнего условия бытия человека и ввели в содержание морали понятие практики на основе трудовой деятельности как главного критерия поведения человека. Человеческое сообщество построено на особых механизмах взаимодействия индивидов, которых нет у животных. Это способность к соперничеству, к альтруистическому действию, заботе и ответственности, нравственному творчеству. Для поддержания отношений внутри своего сообщества человечество выработало механизм духовной культуры. Культура – это способ получения, сохранения, передачи и развития информации о самых разных видах жизнедеятельности. Мораль и нравственность – это культурный способ получения информации о том, как надо достойно жить, чтобы выжить.

6 *Современная этика*, анализируя различные подходы к решению вопроса о происхождении и сущности морали, полагает, что мораль возникает в процессе становления человека как родового существа, является его духовной сущностью, определяется требованиями жизни, а не навязывается извне. Ее отдельные элементы возникли и формировались не одновременно. На первом этапе возникает практика нравственных отношений. Это период первобытного общества, когда собственно нравственная регуляция была объединена с другими формами регуляции – утилитарно-практическими, религиозно-обрядными и т. д. Следующий этап – групповая нравственность как система запретов (табу) в родовом обществе. И третий этап – появление внутренних индивидуальных моральных ценностей, которые определяли начало цивилизации. Это происходит на стадии разложения родового строя.

Нравственная регуляция в первобытной общине. В период первобытнообщинного строя человек отождествлял свое «я» с общественным «мы» и подчинялся первым вырабатываемым основам нравственности. Первичная регуляция отношений между людьми, очевидно, была биологической. В процессе развития человек должен был постепенно подчинять свою биологическую природу надбиологическим механизмам регуляции. В ходе совместной жизнедеятельности биологические формы уходили на второй план и возникали социальные закономерности.

Требования первобытной морали имели всеобщий и обязательный характер, были одинаковы для всех членов рода. Как положительная, так и отрицательная реакция сообщества, будучи закреплена в обычае, правиле, предписании, заповеди, всегда представляет его (общества) интерес. Этот принцип выражается в установке: то, что полезно роду, – нравственно, то, что вредит роду, – безнравственно. Вся жизнь первобытного общества подчинена интересам целого, и все обряды и обычаи связаны с отстаиванием его интересов. То есть первобытное сообщество выступало как «естественная» нравственная сила. Нравственные отношения приобретали смысл как осознание кровного родства, единства всех членов племени (первобытный коллективизм). Круг моральных слов был еще узок, но уже четко представлялось содержание понятий добра и зла (хорошего и плохого), равенства, дружбы, своего и чужого. Оформились такие нравственные понятия, как чувство собственного досто-

инства, долга, повиновения родителям, стыда и т. п. Особенностью нравов родоплеменного строя является утверждение равенства внутри общины, причем этические нормы распространяются только на свое племя.

Моральное регулирование первобытного человека строилось на обычаях, традициях, табу, трудовой деятельности и праздничных ритуалах. Нормы считались общеобязательными и не являлись результатом нравственного выбора. Моральное сознание носило непротиворечивый характер. Высоко ценились такие качества, как совесть, храбрость, честность, самостоятельность, находчивость, готовность к самопожертвованию и т. п.

Вместе с тем уже тогда формируются два вида обычаев: выполнение одних безусловно и строго обязательно, других – желательно. В последнем уже просматривается росток будущего морального выбора, нравственной свободы. С развитием производительных сил, в процессе разделения труда не только по полу, но и по возрасту закладывались основы для осознания человеком собственной индивидуальности, выделения себя из родового коллектива. Но это одновременно создавало условия и для возможности отступления от норм нравственности, нарушения духовных общественных традиций.

Античная этика. В это время, как уже отмечалось, возникли основные этические концепции – эволюционная, гедонистическая, эвдемонистическая. Среди прочих этических концепций можно назвать концепцию **киников**, которые выступали как оппоненты гедонизма, отрицая наслаждение во всех его видах (в эту группу входил Диоген, живший в бочке). Идея киников была связана с обретением полной свободы от общества путем отрицания его ценностей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Следует также упомянуть концепцию **эпикурейцев**. Эпикур назван в ОЭЗ крупнейшим этиком античности, пытавшимся уравновесить притязания гедонизма и позицию киников. В его этической системе главной добродетелью выступает умеренность. Чтобы быть счастливым, нужно ограничиться минимальным. Удовольствия иерархичны: высшими являются не материальные, а духовные ценности, а среди последних – познание и занятие философией. Именно философия обеспечивает здоровье души. Удовольствие, по Эпикуру, – это отсутствие страданий. Свобода от телесных и душевных тревог – конечная цель удовольствий. Человек должен находить удовлетворение в самом себе, сохранять достоинство и довольствоваться минимальным в тех ситуациях, когда у него не будет многого, когда нет возможности роскошествовать. Для достижения счастья человеку также надо избавиться от страха перед богами, поскольку боги не вмешиваются в судьбу; от страха смерти, т. к. смерть – это отсутствие ощущений, и пока человек жив, смерти нет, а когда она приходит, уже нет самого человека.

Среди других великих философов античности, которые оставили след в этике, нужно назвать величайших – Сократа, Платона и Аристотеля. **Сократ** выступил против морального релятивизма софистов и пришел к абсолютизации морали. Он утверждал единство и неразрывность морали и права по принципу «что законно – то и справедливо». В реальных нравственных отношениях существуют, по Сократу, ограниченность и противоречивость моральных оценок.

Это следствие невежества людей, их нежелание познать сущность. Существенное же в морали – это неизменные и вечные добродетели, главной из которых является мудрость. Она позволяет постичь цель жизни и составляет деятельность, соответствующую Божественному предначертанию. Источник блага – Бог.

Платон полагал, что в самой природе не существует идеи добра и справедливости. Основа нравственного – в идее. Мир идей вечен, неизменен, гармоничен. Он доступен бессмертной душе человека, которая, пребывая в мире идей до его рождения, вспоминает то, что она знала. Таким образом, нравственные качества изначально присущи душе индивида. Высшая добродетель – мудрость, она есть проявление разумной части души. Мудрыми должны быть правители государства, храбрыми – воины, а умеренными – ремесленники и земледельцы. При этом справедливость является не личной, а государственной добродетелью.

Аристотель обобщил этические взгляды своих предшественников. Ему принадлежит обоснование этики как системы научно-философского знания. Его этика содержит учение о благе, о добродетелях, о свободе воли. Аристотель проводит классификацию добродетелей и пороков и анализирует их в динамике перехода друг в друга в случае нарушения золотой середины – меры. Определяя объективную основу справедливости, Аристотель пишет, что она проявляется не в соблюдении принципа равенства, а в равномерности, основывающейся на делении по достоинству. Основная особенность справедливости как добродетели в том, что она направлена на других. И лучшим человеком является тот, кто сможет это воплотить. Критерий морали – разум, т. е. этика Аристотеля рациональна. Мудрость есть знание и понимание наиболее важного, а не практичность и выгода.

Стоицизм. Основной принцип стоической этики – осознать господствующую в мире необходимость и подчиниться ей, не утратив при этом чувство собственного достоинства. Данный принцип получает различные формы выражения: жить в согласии с природой; жить добродетельно; жить разумно. «Мы рождены под единой властью: повиноваться Богу – вот в чем свобода наша» (Сенека). Казалось бы, в отличие от Эпикура стоики пытаются найти внешнюю, объективную точку опоры для морали (такая потребность в этике уже явно назрела), но по существу вырваться за рамки субъективизма не могут.

Стоики проповедуют отрешенность от страстей и внешних благ как условие внутренней свободы; занимают рационалистическую позицию в решении проблемы добродетели (добродетель – знание, зло – незнание); определяют свое отношение к смерти. Что касается последней проблемы, то стоики исходят из установки «Жизнь – не благо, смерть – не зло», т. е. жизнь должна быть добродетельной, иначе она лишена смысла и предпочтительней оказывается смерть: «Лучше достойно умереть, чем недостойно жить» (Сенека).

Стоики пытались помочь человеку в самых сложных обстоятельствах социального хаоса и нравственной деградации сохранить свое моральное достоинство; принять мир таким, какой он есть, раз нет надежды на его изменение; противопоставить изменчивой судьбе свою внутреннюю нравственную целостность. Возможно, и в настоящее время стоическая этика способ-

на стать «путеводной Звездой» для человека, попавшего в трагическую жизненную ситуацию.

Этика периода средневековья. Средневековье породило систему жестких социальных зависимостей на основе сословных или корпоративных связей. Формы этих зависимостей – крепостная зависимость, вассалитет, сюзеренитет (обмен услугами), община с ее круговой порукой, социальные корпорации (юристы, священники, гильдии, цехи, монашеские ордены и т. п.).

Корпоративная организация определяла моральную зависимость индивида от того или иного вида объединения или общности, в которой он находился. В этих условиях формировалась мораль, основой которой являлись представления о справедливости как о воздаянии людям в неравной степени – по сословному достоинству. **Корпоративная мораль** определяла различную ценность людей в зависимости от принадлежности к сословиям, устанавливала субординацию их отношений. Сословно-корпоративная мораль распространялась и на отношения отцов и детей (в религии Бог – отец всех верующих). Она стремилась воспитывать терпеливость и послушание.

Всех людей независимо от происхождения и сословной принадлежности объединяла религия. Внутри религиозной организации все люди – рабы Божьи, поэтому отношения должны строиться на основе религиозного братства. Естественно, если кто-то не принадлежал к этому братству или выпадал из него (отлученный еретик), то моральные нормы христианского братства на него не распространялись, за исключением отношений на основе того, что все люди – твари Божьи, о чем говорила притча о добром самаритянине (Евангелие от Луки, гл. 10, стихи 25–37).

Средневековье знало различные моральные кодексы – кодекс чести рыцаря, уставы монастырей и т. п. Образцом для подражания в то время были такие образы, как святой аскет и благородный рыцарь.

Этика эпохи Возрождения. Возрождение, начавшееся в XIII–XIV вв. как возвращение к идеалам античности, принесло представления об антропоцентризме, гуманизме, о свободном человеке-творце. На рубеже XV–XVI вв. появляется протестантизм, который создал свою мораль, содержащую оправдание богатства и объявлявшую богоугодным делом стремление к приумножению капитала, что, в свою очередь, сыграло большую роль в развитии буржуазных отношений в Европе. Тем не менее нарождающееся буржуазное общество, с самого начала провозглашавшее себя обществом равных, на деле оказалось по своей расслоенности превзошедшим феодализм и породило такие социальные проблемы, как массовое отчуждение работника, антигуманизм, жестокая эксплуатация, хищническое стремление к наживе и др.

Нравственная парадигма нового времени состояла в определении того, каким образом эгоистические интересы и ценности индивидов могут быть объединены во всеобщие интересы и ценности. Классическая буржуазная этика отстаивает идеал отдельного индивида, обосновывает его суверенность как морального объекта и утверждает его право на удовлетворение высоких потребностей. В отличие от средневековой этики, она стремится к утверждению самоценности человеческой личности и обоснованию принципиально нового реше-

ния моральных проблем, прежде всего, проблемы всеобщности и объективности нравственных установлений. При этом нравственность опускается на землю, рассматривается, с одной стороны, как совокупность мотивов деятельности личности (склонности, потребности, стремление к счастью), а с другой – как общественный долг.

Моральная философия нового времени делилась на два направления. Одно, представленное Ф. Бэконом (1588-1626) и Т. Гоббсом (1588–1679), исходило из идеи, что человек по своей природе зол; другое – Т. Мор (1478–1535) и Ж. Ж. Руссо (1712–1778) – добр. Но и те и другие считали, что человек эгоистичен. Первые считали это выражением его естественной природы, вторые усматривали его в условиях классового общества. Рассматривая эгоизм, конкуренцию, индивидуализм и другие отрицательные качества человека как врожденные от природы («человек человеку волк», «война всех против всех» и др.), представители английской школы этики в то же время считали, что их можно ограничивать и преодолевать на основе «общественного договора». Для соблюдения «договора», который люди заключают во имя порядка и самосохранения, нужно выполнять «золотое правило» в морали.

Эмпирическая этика Нового времени была подготовлена моралистическими взглядами **М. Монтеня** (1533–1592). Прочь от предрассудков эпохи – таков подтекст морального эмпиризма Монтеня. Человек должен руководствоваться личным опытом и на его основе строить моральные суждения. Жизнь, которая направляется трезвым размышлением, приятна и полезна. Человек, по Монтеню, способен к критической переработке опыта и в этом смысл эмансипации его от феодально-теологического мировоззрения. У Монтеня обнаруживается раздвоение морального субъекта на две области – личностную, внутреннюю и общественную, внешнюю. И этот прием является вполне допустимым в классической буржуазной этике. Монтень показал основное противоречие между моральной субъективностью и свободой, с одной стороны, и реальным поведением человека – с другой, в условиях становления буржуазного общества. Монтень отметил, что официальная жизнь людей в буржуазном обществе низводится до уровня условностей и церемониальных масок. Там, где ограничивается сфера официальных добродетелей, начинается свобода и простор частных интересов индивида. Этика Монтеня таким образом реабилитирует частные интересы как естественные устремления человека. Все это закладывает основы классической буржуазной морали.

В развитии этических представлений Нового времени значительную роль сыграли взгляды **Бенедикта Спинозы** (1632–1677). В области человеческой нравственности Спиноза видит во всем разумную необходимость. Этика для него – это физика нравов. Спиноза отвергает свободу воли, он отрицает даже существование самой воли, которую отождествляет с разумом. Добра и зла в мировом процессе вовсе не существует; все действительное само по себе совершенно: добро и зло, активность и пассивность, могущество и бессилие – это лишь различия в степенях. Основой добродетели служит стремление к самосохранению; содержание этики указывается познанием. Только та деятельность, которая зиждется на познании, может быть, согласно философии

Спинозы, истинно нравственной. Нет слепых нравственных инстинктов, и этика Спинозы строится на рационалистическом фундаменте. Высшее добро и высшая добродетель заключаются в познании Бога и любви к Нему, познании и любви, неразрывно связанных между собою и в своем синтезе образующих интеллектуальную любовь к Богу (*amor Dei intellectualis*). Жизнь духа заключается в мышлении, в стремлении к совершенному познанию, к постижению разумной необходимости, сообразно которой мы должны действовать, если хотим быть свободными в настоящем смысле этого слова.

Выдающийся вклад в этику нового времени внесли **французские просветители XVIII в.** Будучи идеологами революционной буржуазии, французские материалисты провозгласили основными положениями своего этического учения: стремление к равенству и свободе личности; отрицание всех форм феодального угнетения и насилия; утилитаризм и практицизм как принципы моральной деятельности; общественное содержание этики и ее атеистическую направленность. Мораль привносится извне. Она детерминирована внешней природой и социальной средой. На переднем плане этической деятельности находится свобода человека, которая рассматривается как синоним разума, просвещения и добродетели. Каждый человек имеет право на счастье, но для этого надо уравнивать материальные источники благополучия людей в обществе. Личные интересы должны быть связаны с решением общественных проблем. Так, **К. А. Гельвеций** (1715–1771) утверждал, что добродетель есть стремление к счастью, а «предписываемые ею поступки суть основа для достижения этой цели». Добродетель, связанная с общей пользой, и есть справедливость как основа жизни человека и общества. Государство (просвещенная монархия), его политика и законодательство должны утверждать справедливость и искоренять пороки. Другой идеолог революционной буржуазии во Франции **П. А. Гольбах** (1723–1789) продолжал и систематизировал этическое учение Гельвеция. Он утверждал, что человек и его земные интересы составляют основу морали, содержанием которой должно являться освобождение индивида от страдания и угнетения. Религия рассматривалась им как разновидность духовного гнета, поэтому люди должны быть освобождены от обмана духовенства. Природное неравенство людей создает возможность взаимодополнения их деятельности, содержанием которой должны быть польза и сотрудничество. Основными моральными качествами личности являются справедливость, благоразумие, умеренность и полезная деятельность. Труды Гольбаха закладывали основы учения утопического социализма, а объективно были направлены на освобождение общества от феодально-религиозных пут и несправедливостей капиталистических порядков.

Кульминационным этапом развития буржуазной этики нового времени является этическая система немецкого философа эпохи Просвещения **Иммануила Канта** (1724–1804). Одна из главных проблем философии Канта – проблема человеческой свободы. Это была одна из основных проблем всей эпохи. Из свободного поведения человека Кант выводил взаимное равенство всех людей. Он был против истолкования человека как пассивного создания природы или общества, считая, что человек свободен, автономен в своем

поведении, самостоятелен, способен на самосовершенствование.

Главное проявление свободы, по Канту, – это самоограничение собственного произвола, уважение к свободе остальных. Уважение к другим равным себе существам выражает категорический императив (закон поведения), который Кант сформулировал так: «поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать принципом всеобщего закона», т. е. когда человек сам налагает на себя закон, который может быть одновременно законом всеобщим, распространяющимся на все человечество, тогда он свободен. Кант также писал о той разнице, которая существует между человеком и животным: поведение животного определяют внешние причины, поведение человека – автономная мотивация: «Используй человека для себя лишь как цель, но никогда как средство».

Кант убежден, что нравственный закон априорен, т. е. дан изначально, для этого не нужно ни образование, ни воспитание. Таким образом, нравственный закон есть естественный закон. Проблема человечества заключается в том, что не все люди используют индивидуальную свободу в духе «категорического императива», и поведение человека может перерасти в произвол. Следовательно, необходимо существование права, которое ограничивает произвол одного по отношению к другим. В свою очередь, государство – это то, что наделяет право принудительным характером.

Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) первым в немецкой философии освобождается от этического субъективизма. Он понимает мораль как духовный мир, созданный на протяжении всей истории. Для Гегеля нравственное выступает не только как составная часть политики, непосредственный момент человеческой истории, но и как основа ее движущих сил. Сменяемость моральных миров является лишь рядом моментов исторического развития, осуществлением определенной закономерности. Зло необходимо для осуществления добра, и все же оно остается злом. Вина является обязательным звеном развивающегося действия, и все же она остается виной. Свободно от вины только недействие. «Зло есть дух, вознесший себя на вершину своего одиночества», – говорит Гегель. Нет единой нравственности и единых моральных конфликтов, а есть чередование нравственных миров, каждый из которых имеет свое лицо. Наиболее глубокое понятие нравственности мы находим в «Феноменологии духа», где нравственность приравнивается к нравам общества на данном этапе его развития и изменяется в зависимости от изменения общества. Таким образом, историзм у Гегеля пронизывает все ступени анализа нравственности.

Нравственное у Гегеля определяется как идея свободы, как живое добро, имеющее в самосознании свое знание. В нравственности индивид лишается как абстрактности чистого формального закона, так и субъективной неопределенности. Содержанием нравственности являются моральные предписания, которыми руководствуется общество. Лишь в обществе понятия долга и добродетели обретают конкретное содержание. Гегель верит в идею просветителей о прогрессе в обществе и в морали. Мораль индивида в любой период истории может быть возвышенной или похвальной. Нравственность общества как целого поддается градации и с каждой исторической эпохой поднимается на более высокую ступень. Зло Гегель рассматривает не просто как недостаток

добра, а как положительный фактор – движущую силу истории. Воля рациональна. Свобода есть соединение мышления с волей. Свобода есть познанная необходимость. Нравственная свобода означает, что человек делает целью своих желаний не субъективные, эгоистические интересы, а интересы всеобщие. В этом пункте анализа нравственности Гегель резко разграничивает свободную волю и произвол. Человек воображает, что поступает свободно, когда поступает произвольно, но произвол является противоположностью свободы воли. Произвол – это свобода поступать, как мы хотим. Это свобода поступков, но не воли, и она противоречит нравственности. Мораль является движущей пружиной всего общественного развития. Она связана с экономикой, социальными, религиозными, семейными и другими отношениями.

Л. Фейербах (1804–1872) в области морали не смог продвинуться вперед по сравнению со своими предшественниками. Его моральная концепция оказалась более поверхностна, менее конкретна и глубока по сравнению с гегелевской этикой. Для Фейербаха человек является творением природы, живым эмпирическим индивидом. Он не сумел рассмотреть в нем общественное существо в историческом развитии. Для Фейербаха существуют лишь абстрактные нравственные отношения. Все общественное развитие у него определяется стремлением к счастью и чувством любви людей друг к другу. Стремление к счастью является у человека врожденным, поэтому оно должно быть основой всякой морали. Каждый человек должен уметь правильно оценивать последствия своих поступков и уважать равное право других на то же самое стремление к счастью. В итоге Фейербах ничего не может предложить, кроме разумного самоограничения индивидом самого себя во имя любви. На этом фундаменте строится все остальное содержание морали.

В условиях капиталистического производства середины XIX в., когда огромное большинство людей имело лишь самое необходимое для самой скудной жизни, теория любви Фейербаха выглядела в лучшем случае как утопия. В обществе, разделенном на классы с диаметрально противоположными интересами, проповедь всеобщей любви оказалась несостоятельной. Она бессильна изменить мир, как и категорический императив Канта, но как индивидуальный порыв субъективности могла быть полезна и соответственно оценена прогрессивным человечеством.

Этические направления в XIX в. В этике XIX в. можно выделить две традиции в трактовке этических проблем.

1 *Социологизм* понимает мораль как по преимуществу социальное явление, порождаемое общественными отношениями. Примером такого подхода к нравственным явлениям может служить учение *К. Маркса*. Согласно Марксу, основой общественной жизни является общественное производство, способ которого определяет отношения собственности, на базе которых складываются все другие общественные отношения, в том числе нравственные. А поскольку производительные силы и производственные отношения исторически изменяются, то и мораль не вечна, а исторически и классово относительна. Способом изменения нравственных отношений в социуме считалось революционное изменение отношений собственности.

2 *Иррационализм*, представленный, в частности, «философией жизни», исходит из того, что стихия жизни не подвластна человеку и его разуму, но именно она является первичной основой бытия. Данная философская позиция послужила предпосылкой двух самобытных, но существенно различных этических построений.

В произведении «Мир как воля и представление» немецкий философ А. Шопенгауэр обозначил свою исходную позицию в главе «О ничтожестве и горестях жизни». Мировая «воля-к-жизни» проявляется в человеке в виде ненасытных желаний, а это неминуемо ведет к страданию. Люди должны быть несчастны, и они несчастны. В такой ситуации возможны две линии поведения:

1) некоторые люди стремятся преодолеть свои страдания путем созерцания чужих, они яростно вгрызаются в жизнь, надеясь все-таки удовлетворить свои желания, от чего их «воля-к-жизни» возрастает и страдания возобновляются на новом витке;

2) в других же людях рождается сострадание сначала к себе, а затем и к другим; в этом сострадании – основа нравственности.

В трактовке другого немецкого философа – *Ф. Ницше* – жизнь не мучает человека, а дает ему первобытную радость бытия. В людях жизненная мощь проявляется как ненасытная «воля-к-власти» (не только политической, но власти в широком всепоглощающем смысле). С этой позиции Ницше подверг критике всю традиционную мораль (христианскую и буржуазную): она выступает ограничителем для «воли-к-власти», является формой слабости и порождена людьми худшего сорта. Для доказательства выдвинутого тезиса Ницше исследует происхождение морали и находит, что изначально моральным называлось все то, что исходило от высших, благородных сословий, а безнравственным – все плебейское. Со временем христианство и цивилизация исказили естественный порядок вещей, насадили «мораль послушания», ведущую человечество к упадку. Эту «мораль слабых» следует отбросить, ее место должна занять аристократическая мораль сверхчеловека. Трактовки последней в культуре XX в. оказались весьма различны: от фашистской до неохристианской (например, у Н. А. Бердяева).

Некоторые учения в этике XX в. Этику XX в. можно назвать интеллектуальной реакцией на социальные катастрофы, произошедшие в этом столетии. Две мировые войны и региональные конфликты, тоталитарные режимы и терроризм побуждают задуматься о самой возможности этики в мире, столь откровенно чуждом добру. Из великого множества разнообразных этических учений, созданных в XX в., мы рассмотрим лишь два. Их представители не только сконструировали теоретические модели морали, но и сделали из них практические нормативные выводы.

1 *Экзистенциализм* («философия существования») выдвинул теоретический тезис: «сущность предшествует существованию». Применительно к бытию человека это означает, что существование человека не является разверткой какой-то его предзаданной сущности; напротив, человек в ходе своего существования обретает сущность, которая никогда не является завершённой.

Для *Альбера Камю*, французского писателя и философа, исходной стала

тема абсурдности человеческого бытия, всесторонне рассмотренная в эссе «Миф о Сизифе». Абсурдны катастрофы этого мира, но не менее абсурдно наше повседневное обыденное существование. При таких обстоятельствах человек закономерно должен задаться вопросом о том, не следует ли покончить с собой. Ответ Камю на этот вопрос отрицательный: самоубийство только увеличивает абсурдность происходящего. Наше положение в мире подобно положению Сизифа, катающего тяжелый камень жизни без надежды когда-либо достичь результата. Пока Сизиф проклинает богов, принудивших его к этому бессмысленному труду, и надеется, что ситуация изменится, боги смеются над ним. Надо достичь абсолютной ясности в понимании своей участи и перестать надеяться, тогда катание камня станет делом самого Сизифа, он изменит ориентацию своего сознания, а ситуация благодаря его усилию наполнится смыслом. Судьба человека, как и Сизифа, трагична, он должен мужественно ее принять и вопреки всему лично настаивать на том, что моральные ценности возможны.

Ж. П. Сартр полагал, что человек в принципе ведет неподлинное существование, он «заброшен в мир», чуждый его сокровенным чаяниям. В неподлинном мире подлинность существования человек обретает, лишь совершая выбор. Однако все традиционные опоры морального выбора (семья, религия, общество) утратили свое значение, индивид оказался «брошенным в свободу». Именно «граничные ситуации» (ситуации на грани жизни и смерти) наиболее ясно выявляют наше подлинное «я». Выбор в них совершается абсолютно индивидуально, на свой страх и риск, без гарантий морального одобрения. Абсолютно свободный человек несет всю ответственность за свои поступки и их последствия. Такая глобальная ответственность делает человеческое существование полным заботы, тревоги, отчаяния. Совершая поступки, избранные в качестве нравственных, человек не может надеяться на успех, но все-таки должен их совершать, чтобы обрести подлинность существования.

2 «**Этика ненасилия**». Всякая этика считает отказ от насилия необходимым, специфика «этики ненасилия» в XX в. в том, что это не только теория, но и социальная практика. Примерами соединения теории и практики ненасилия являются деятельность М. Ганди по освобождению Индии от британского колониализма и борьба М. Л. Кинга за права негров в США.

Поскольку насилие порождает ответное насилие, оно является заведомо неэффективным методом решения каких бы то ни было проблем. Ненасилие – это не пассивность, а особые ненасильственные действия (сидячие забастовки, марши, голодовки, распространение листовок и выступления в СМИ для популяризации своей позиции). К осуществлению ненасильственных действий способны только нравственно сильные и мужественные люди, которые могут благодаря вере в свою правоту не отвечать ударом на удар. Мотивом ненасилия являются любовь, идущий от буддизма принцип «ахимсы» (непричинения зла живому), вера в лучшие моральные качества своих соперников, которых следует убедить в неправоте, неэффективности и безнравственности силовых методов и достичь с ними компромисса. «Этика ненасилия» считает моральность не слабостью, а силой человека, способностью достигать целей.

Изучение истории этических учений должно привести к пониманию преемственности их внутренних смыслов.

Контрольные вопросы

1 Расскажите о происхождении терминов «этика» и «мораль». В чем этимологическая тождественность этих понятий с понятием «нравственность»?

2 Назовите основные концепции происхождения морали. Какая из них видится Вам наиболее близкой к реальности?

3 Проследите становление представлений о морали в первобытную и античную эпохи. Какие моральные категории, существующие поныне, зародились в то время?

4 В чем отличие этики Средневековья и Возрождения?

5 Как Вы понимаете категорический императив И. Канта?

6 Этические учения каких философов XIX-XX вв. вызвали у Вас наибольший интерес?

3 Основные категории этики

Категории этики. Добро и зло. Главные понятия этики, отражающие целевые пределы «морально должного» как высших принципов нравственности, носят название *этических категорий*. Категории этики могут быть поделены на две большие группы – выражающие положительные либо отрицательные понятия. В категориях этики выражены наиболее существенные стороны моральных явлений, их предельно общее теоретическое воплощение. В них синтезированы исторически сложившиеся конечные значения нравственного сознания. Некоторые из них определяют универсальные значения нравственности, конечные цели личностного и мирового развития, наиболее общие исходные принципы морали, сводимые к понятию «добро». Это понятия «благо», «добро», «добродетель», «справедливость», «счастье», «правда», «любовь» и т. п. Большая группа категорий, также подпадающая под определение добра, выражает всеобщие нравственные основания личности, определяет принципы внутреннего содержания индивидуального морального сознания. Это категории «долг», «совесть», «честь», «достоинство» и т. п. и, наконец, существует еще одна группа категорий, фиксирующая конечные формы отрицательных значений и принципов морали, синтезированных в понятии «зло», содержание которого раскрывается в представлениях о таких категориях, как «ложь», «ненависть», «зависть», «предательство», «подлость» и т. п., т. е. то, что входит в понятие «аморальное».

Системообразующим началом формирования этического знания и выражающих его нравственных понятий служит категория «добро». В традициях этики все, что считается моральным, нравственно-должным, является добром. Способ моральной мотивации и морального действия и есть выбор между добром и злом.

Собирательное значение аморального, противостоящего нравственно-ценному, сконцентрировано в понятии зла. В отличие от добра зло выступает как его антипод, разрушающее начало бытия, в сравнении с которым и постигается смысл добра.

Понятия «добро» и «зло» не остаются неизменными. История знает примеры диаметрально противоположного оценивания того или иного поступка или действия человека в разных культурах либо в разные исторические эпохи. Наиболее общие представления о добре и зле выражались в разные эпохи в религиозных системах, получив наибольшую разработку в рамках мировых религий, где персонификацией добра и зла выступают соответственно Бог и дьявол.

Долг и совесть – личностные категории морального сознания: с их помощью общие социально-нравственные требования трансформируются в моральные проблемы конкретного индивида. Они образуют *морально-психологический механизм самоконтроля*, тесно связанный с *ответственностью личности*. Долг – это необходимость выполнять свои нравственные обязанности, подчиняться воле более значимой, чем моя собственная. **Нравственный долг** – это наше сознательное и свободное подчинение моральному повелению. Источником долга является *общественный интерес*. В долге он обретает повелительный характер, формируя *нравственную обязанность* индивида по отношению к другим людям и самому себе.

Свойства долга.

- 1 Осознание необходимости.
- 2 Добровольность принятия.
- 3 Заинтересованность в исполнении.

Особенности проявления долга.

1 **Добровольность**. В зависимости от степени осознания необходимости, справедливости, важности долга и, следовательно, от отношения к нему, его требования могут осуществляться на *разном уровне добровольности*: от выполнения по принуждению или из боязни общественного мнения до следования долгу по внутренней потребности. Подлинно *моральным долгом* является *свободное* следование общественно-необходимым требованиям или личным обязательствам, независимое от внешних или внутренних принуждений.

2 **Активная гражданская позиция**. Люди нравственного долга активны, деятельны, не проходят равнодушно мимо морального или иного ущемления прав другого человека, они крайне чувствительны к любой несправедливости и активно утверждают в жизни добро. Нравственный долг пробуждает у таких людей чувство личной сопричастности всему происходящему в мире, стремление вносить посильный вклад в общее дело.

3 **Множественность долгов**. Существует сложная «иерархия» долгов: долг перед обществом, перед коллективом, перед семьей, перед друзьями, перед самим собой. Это порождает определенные трудности, связанные с необходимостью выбирать, какой из долгов надлежит выполнить в первую очередь, особенно если они противоречат друг другу.

Совесть – еще более личностный и сильный «внутренний голос» нравственного действия, *способность к активному самосознанию, самооценке лич-*

ного отношения к окружающему, к действующим в обществе нравственным нормам. Она помогает определять соответствие индивидуального поведения личности высшим моральным предписаниям. **Совесть** – это сознание и чувство моральной ответственности человека за свое поведение, служащие ему руководством в выборе поступков и источником линии жизненного поведения. Именно поэтому совесть действует в качестве внутреннего регулятора. **Совесть – это способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга.**

Совесть проявляет себя:

- а) как *побудитель*, направляющий нас на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку;
- б) как *запрещающий*, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение;
- в) как *корректирующий фактор* во время действия;
- г) как *оценивающий фактор*, содержащий в себе моральную оценку наших поступков.

Основные «свойства» совести.

1 **«Интимный» характер совести.** В разговоре с собственной совестью человек как бы стоит лицом к лицу с самим собой и поэтому имеет возможность (или вынужден) быть предельно откровенным. Можно обмануть других, но обмануть собственную совесть невозможно: это «свидетель, который всегда с тобой».

2 **Относительность совести как средства самооценки.** В самооценке, производимой совестью, проявляется *способность к моральному компромиссу* или *бескомпромиссность личности*. Поэтому нельзя целиком полагаться на совесть, она может быть снисходительной. Ее нельзя обмануть, но можно «уговорить», «усыпить», найти себе оправдание – «так сложились обстоятельства». Но ведь обстоятельства ставят нас перед выбором. Критерием же выбора должна служить совесть.

3 **Совесть как стыд за совершенное, как форма раскаяния.** В этом качестве совесть являет себя в одном из наиболее жестоких своих обликов: она выступает как *угрызения совести, муки совести* – *осознание своей виновности, осмысление безнравственности совершенных действий*. Мера переживаний, степень «мук совести» зависит от характера поступка и уровня сознательности человека, от его способности и привычки справедливо и критично оценивать собственное поведение и поведение других. Моральным результатом этих переживаний является *раскаяние*, нравственный смысл которого – *гармонизация отношений между долгом и совестью*.

Взаимосвязь совести и долга. С одной стороны, *долг и совесть образуют единый морально-психологический механизм регуляции поведения личности*, в котором совесть выступает в качестве основания для выполнения долга. С другой стороны, *между совестью и долгом могут возникать конфликты*, порождаемые, как правило, несопадением целей и интересов личности и

общества. Вопрос о правоте совести и долга зависит от обстоятельств, от правильного или неправильного понимания долга.

Как долг, так и совесть не зависят от мнения окружающих. В этом совесть отличается от другого внутреннего контрольного механизма сознания – стыда. Стыдно бывает обычно перед кем-то, хотя есть и понятие «стыдно перед самим собой».

С понятиями «долг» и «совесть» тесно связаны понятия «альтруизм», «эгоизм» и «свобода воли». **Альтруизм** (франц. altruisme от лат. alter – другой) – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей. **Эгоизм** (от лат. ego – я) – жизненная позиция, в соответствии с которой удовлетворение человеком личного интереса рассматривается в качестве высшего блага и, соответственно, каждому следует стремиться только к максимальному удовлетворению своего личного интереса, возможно, даже игнорируя и нарушая интересы других людей или общий интерес. Эгоизм противоположен альтруизму, вместе с ним представляет собой одну из двух основных моделей поведения человека, а именно крайние формы отношения человека к другим людям и обществу в целом.

Свобода воли – это возможность человека делать выбор вне зависимости от определённых обстоятельств. В философии с давних пор ведётся спор о существовании свободы воли, её определении и природе. Имеются две противоположные позиции, характеризующие свободу воли по отношению к детерминизму (учению о всеобщей предопределённости всех явлений существующего мира): метафизический либертарианизм – утверждение, что детерминизм неверен и, таким образом, свобода воли существует или, по меньшей мере, возможна, и жёсткий детерминизм – утверждение о том, что детерминизм верен и свободы воли не существует.

Принцип свободы воли имеет следствия в религии, этике и науке. К примеру, в религии свобода воли подразумевает, что желания и выбор человека могут сосуществовать с Божественным всеведением. В этике существование свободы воли определяет моральную ответственность людей за свои действия. В науке изучение свободы воли может выявить способы прогнозирования человеческого поведения.

Честь и достоинство. Категории «честь» и «достоинство» отражают моральную ценность личности, представляют собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека. Исполнение долга, следование велениям совести придают личности тот моральный статус, который и отражен в понятиях «достоинство» и «честь». Близкие по значению, они, между тем, имеют важные смысловые различия.

Честь как моральный феномен есть, в первую очередь, внешнее общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе. Поэтому чувство чести, внутренне присущее личности, связано со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих, похвалы, известности. **Достоинство** же – это, прежде всего, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, проявляющиеся в

сопротивлении всяким попыткам посягнуть на свою индивидуальность и определенную независимость. И только потом, во-вторых, достоинство человека должно получить общественное признание. Таким образом, механизм чести состоит в движении от внешнего признания к внутреннему желанию этого признания. Механизм функционирования достоинства основан на движении изнутри духовного мира к общественному признанию.

Общественное одобрение приходит к человеку со стороны его социального окружения, поэтому честь воздается ему локально, оценке здесь подлежат качества человека как представителя той или иной социальной группы (класса, нации, сословия, коллектива). Поэтому обычно речь ведется о воинской, женской, профессиональной и т. п. чести, т. е. о каких-то специализированных нравственных качествах, присущих представителям данной среды. Понятие достоинства более универсально. Оно подчеркивает значимость личности как представителя рода человеческого. Ведь независимо от социальной принадлежности человек обладает достоинством морального субъекта, которое должно поддерживаться им самим и присутствовать в общественной оценке его личности. Итак, **честь – это оценка с позиции социальной группы, конкретного исторического сообщества; достоинство – это оценка с точки зрения человечества, его общего предназначения.** Неудивительно, что чувство чести вызывает желание возвыситься и первенствовать в той социальной группе, от которой добиваешься почестей. Чувство же собственного достоинства основано на признании принципиального морального равенства с другими людьми. Каждый индивид обладает достоинством уже потому, что он человек. Поэтому достойный член общества признает достоинство других людей и не покушается на него. Соотношение чести и достоинства трактуется в теории морали весьма неоднозначно. В одних концепциях честь представляется неотъемлемым свойством заведомо благородной социальной группы (рыцарская честь, честь семьи). В этом случае задача личности «не уронить», «не замарать» эту полученную в наследство ценность. Достоинство же личности в такой нравственной системе приобретает ее собственными усилиями по исполнению норм, предписанных честью. В других концепциях достоинство трактуется как естественное право человека на уважение своей самости и присуще ему от рождения, а честь, напротив, добывается в ходе жизни путем совершения проступков, вызывающих одобрение социума.

Понятия чести и достоинства развивались в единстве и параллельно друг другу, между ними определенно существуют различия, которые, возможно, и представляют наибольший интерес для этического анализа. Действительно, честь и достоинство – категории **комплементарные** (так же, как долг и совесть, свобода и ответственность, страдание и сострадание), т. е. **они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга.** Именно поэтому они одновременно и едины, и отличаются друг от друга. Так, если честь, как уже отмечалось, – это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство – объективная ценность личности, которая может быть и не связана с ее признанием или осознанием. Иными словами, честь – это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться; достоинст-

во же принадлежит ему по праву рождения, потому что он человек (человеческое достоинство). Таким образом, понятие чести связано с социальным статусом личности, ее соответствием требованиям и ожиданиям, предъявляемым группе, к которой человек принадлежит, в то время как понятие достоинства безразлично к ним.

Счастье и смысл жизни. *Счастье* – это высшее состояние радости, чувство упоения от обретенности предмета сильного желания, восторженной (глубокой) удовлетворенности от того, что цель достигнута. Здесь же можно сделать две важные оговорки: во-первых, поскольку желания и цели у людей разные, то и счастье понимается ими по-разному; во-вторых, счастье возможно только тогда, когда человек чувствует свою жизнь осмысленной. Есть еще одно понимание счастья – через несчастье: человек не может быть счастлив, пока в мире есть кто-либо, кто несчастен. Пока в мире есть зло, от которого кто-то страдает, счастливым себя чувствовать может только эгоист. Речь идет здесь об абсолютном счастье, если его можно так назвать.

Поскольку счастье возможно только при наличии осмысленности жизни, то категории счастья и смысла жизни тесно связаны между собой. Известный австрийский психолог Виктор Франкл, основатель логотерапии – методики психотерапии, базирующейся на идее смысла как объективной реальности, понимал **смысл жизни** как тот «духовный объект», к которому в самых разных обстоятельствах стремится человеческая душа, и из его работ мы можем вынести несколько важных тезисов для понимания роли смысла в человеческой жизни.

1 Стремление к смыслу – ценность для выживания.

Собственно, когда у человека есть смысл, он не задумывается о нем, а просто живет, трудится, творит, не замечая его, как воздух, которым мы дышим, как естественный свет, на фоне которого нам видны все другие предметы. Смысл связан со значимыми целями и ценностями, к которым мы стремимся. Однако бывают ситуации, когда человек утрачивает прежние цели и ценности, то достояние, которое у него было. Это случается в условиях войны, вражеского плена, крутого изменения судьбы, утраты близких и т. д. Индивид бывает подорван физически и морально неблагоприятными переменами в своей жизни, и тогда, как показывает Франкл, поиск и нахождение нового смысла или актуализация прежних смыслов может помочь человеку выжить, сохранить себя физически и психически, выдержать все трудности: бедность, болезнь, враждебность окружения. У Ф. Ницше есть такое высказывание: «У кого есть «зачем» жить, может выдержать почти любое «как». Смысл как раз и дает ответ на вопрос «зачем», он ставит ту драгоценную цель, ради которой стоит бороться.

2 Жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах. Смысл всегда может быть найден.

Смысл – то, чем человек воодушевляется для жизни – может быть обретен и в старости, и в болезни, и в ситуации, которая кажется тупиковой, а уж люди, обладающие молодостью, материальными возможностями и временной перспективой, тем более не должны мириться со смыслоутратой.

3 Смысл нельзя дать, его нужно найти.

Логотерапия предназначалась В. Франклом не для того, чтобы терапевт

преподнес пациенту готовый смысл «на блюдечке». Это невозможно, потому что смысл – не вещь. Человек сам придает действительности смысл, никто не может сделать это за него, как нельзя видеть или дышать за другого. Терапевт может лишь помочь в поиске смысла, направить пациента по пути размышления. Обнаружение смысла – не есть результат чисто логической операции вроде дедуктивного вывода. Его обретение скорее похоже на восприятие гештальта – целостного образа, который мы «схватываем» внезапно. Смысл вдруг открывается нам на фоне действительности.

4 Смысл может быть найден, но не может быть создан.

Согласно Франклу, человек не является оторванным от общества и культуры существом, он тесно связан с другими людьми и теми «объективными смыслами», которые циркулируют в культуре. Человеку свойственна «трансценденция» за пределы самого себя – выход к соплеменникам, сотоварищам, к человечеству в целом, где он и находит многообразие смыслов. В то же время смысл связан с личным выбором, который производит человек, он – результат свободного волеизъявления, волевого акта. Это означает также, что избранный, приданный ситуации смысл влечет за собой полную ответственность человека за свое осмысление и те практические действия, которые из него следуют.

5 Поиск смысла не является неврозом, это нормальное свойство человеческой природы, которым люди отличаются от животных.

Всякое общество задает своим членам определенную систему высших ценностей, способных придать жизни смысл. Чем более иерархическим и деспотическим является общество, тем в меньшей степени индивидам позволяют выбирать свои «высшие ценности». Ведущие смыслы оказываются предписаны и строго заданы, люди усваивают их с детства, переживают как свои, и у них не возникает сомнений по поводу того, надо ли жить, трудиться и стараться: они делают это, порой превозмогая себя во имя Господа или Родины, во имя того, что и другие считают важным и значимым.

Чем более общество демократично, тем больше свободы для личного выбора, но вместе с тем происходит утрата единых ценностей, того, что в смысловом отношении объединяет людей. Собственно, распространение рыночного общества практически на всю планету, широкая демократизация во многих странах, утрата массовым сознанием религиозности привели к кризису старых смыслов, поставили многих людей перед непривычным и непонятным для них поиском: поиском смысловым. Они не знают «зачем», «к чему» нужна им жизнь, требующая столько усилий, страданий, самодисциплины. Сами они не способны найти ответы, а общество – молчит.

Однако «смыслы, задаваемые обществом через ценности», – это еще не вся полнота смысла. В свое время советский психолог А. Н. Леонтьев много внимания уделил «личностным смыслам» – той интерпретации, которую претерпевают в индивидуальном сознании «смыслы внешние», официальные. А интерпретирует каждый из нас. Смысл так или иначе связан с внешним, но у каждого он свой.

Завершая разговор о счастье и смысле, следует учесть тот факт, что

счастье и смысл жизни весьма противоречиво связаны с фундаментальными этическими категориями добра и зла. В идеале смысл и счастье – это достояние человека, в полной мере реализующего лучшие свои потенции, хорошего, доброго, творческого, живущего продуктивной жизнью. Но в реальной жизни добрые и славные люди нередко бывают несчастны, а некоторые на каком-то этапе жизни могут потерять ее смысл. В то же время деятельность весьма злого, жестокого, хитрого индивида может быть вполне осмысленной. Каждый из нас видел по телевизору не один киноroman, где главным смыслом жизни отрицательных героев становится месть, завладение чужим богатством или разрушение чужой любви. Тиран и деспот, преступник и убийца могут быть по-своему счастливы. Впрочем, это ничем не дискредитирует феномены счастья и смысла, а лишь говорит об их экзистенциальной природе, не сводимой к одной только «чистой морали».

Нравственный опыт – опыт духовной жизни, внутренних коллизий, ценностного выбора, личных достижений и упущений. Как индивидуальный опыт он формируется из конкретных ситуаций, но как опыт нравственности он воспроизводится в обобщенном виде: в виде выбора ценностей и правил, выбора между добром и злом. Этот выбор может осуществляться по трем основным критериям.

1 **Добродетель и благодеяние** – данное деяние для человека является благом, т. е. в результате человек приобретает нечто полезное для себя прежде всего не в материальном, а в духовном смысле.

2 **Полезность (утилитаризм) и выгода (прагматизм)** – данное деяние приносит человеку пользу, понимаемую в материальном плане. Стремление к поиску выгоды в самой крайней форме ведет к формированию **утилитарной морали**, когда нравственный выбор производится по принципу «выгодно – невыгодно», а содержание морального выбора оценивается путем арифметического подсчета выгод и потерь по результатам поступка.

3 **Удовольствие** – данное деяние приносит человеку чувство, переживание, сопровождающее удовлетворение потребности или интереса. Удовольствие (греч. hedone) лежит в основе **гедонизма** – доктрины, утверждающей, что единственным благом является наслаждение.

Сами по себе указанные явления не могут считаться положительными или отрицательными. Для человека естественно стремиться к наслаждению, искать для себя выгоду, но если эти критерии станут для него определяющими в его деятельности, то последствия могут быть самыми пагубными. Точно так же и неверно усвоенное представление о добродетели и благе может привести человека к формированию искаженной системы ценностей либо к непредвиденным результатам его усилий (как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад). Приобретение человеком нравственного опыта можно уподобить практическому постижению неких истин, которому неизменно предшествует теория – в данном случае под ней следует понимать систему ценностей, характерную для общества, в котором живет и формируется человек. Именно с этой системой он соотносит свой личный нравственный опыт, постигая на практике соотношение понятий «добро – зло» и «хорошее – плохое».

Гуманизм представляет собой наличие в обществе мировоззрения, выражающего необходимость духовного, нравственного и физического развития личности, создание ей необходимых возможностей для достижения благополучия и счастья, определяющего необходимость уважительного отношения к ее правам и личному достоинству.

В современном мире гуманизм трактуется, как признание ценности личности человека и его права на свободное развитие и самовыражение. Это общечеловеческая основа развития современного общества.

Согласно принципам гуманизма, каждая личность должна развиваться, получить набор соответствующих знаний и умений, которые она будет возвращать обществу через профессиональную и общественную деятельность, соблюдать правовые и моральные нормы общества, с уважением относиться к основным общественным ценностям, сохранять экологическую обстановку и беречь природу.

Социальная справедливость – социально-политическая и правовая категория, которая выражает отношения трудовых усилий и вознаграждения за них, преступления и наказания, реальной роли человека в жизнеустройстве и его социального положения, заслуг и признания. Соотношение между этими реальностями определяется в зависимости от существующего права, традиций, веры и культуры конкретного народа, государства. В целом должно существовать относительное равенство между качеством жизни человека и его личным вкладом в эту жизнь. Несоответствие между тем и другим есть несправедливость. Понятие о социальной справедливости изменяется под влиянием конкретных исторических условий (в частности, в прежние эпохи вполне справедливым рассматривалось рабство). Социальная справедливость в обществе зависит от степени его развитости – на новом витке развития общества прежний порядок перестает восприниматься как справедливый и отрицается, заменяясь новым, соответствующим изменившимся представлениям о социальной справедливости.

Социальное равенство – понятие, обозначающее одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным социальным классам и группам. Идея социального равенства как принципа организации общества в различные исторические эпохи понималась по-разному. Философия античного мира, начиная с Платона, пыталась разрешить проблему выбора между равенством и сословными привилегиями через формулу «Каждому свое»: равенство в рамках каждого сословия и неравенство сословий между собой. В христианской философии средневековой Европы равенство являлось религиозной нормой, определяющей отношение людей к Богу («перед Богом все равны») и не имеющей никакого отношения к сословному неравенству в обществе. Все эти философско-этические взгляды на проблему заслуг и вознаграждения отражали социально-политическую специфику сословно-кастовых обществ: во-первых, наследственность привилегий или бесправия; во-вторых, религиозно-юридический характер общественной дифференциации. Но уже в социальных утопиях Возрождения и в философии Просвещения идея социального равенства приобретает светский характер, ставится вопрос о

природном равенстве людей. В период становления буржуазного общества этот тезис взяли на вооружение прогрессивные идеологи, и феодально-сословному миропорядку были противопоставлены идеи «свободы, равенства и братства». Произошла настоящая революция во взглядах людей на содержание принципа «каждому по делам его»: оценка заслуги, соответственно, распределение благ определялись уже не принадлежностью индивида к той или иной группе, а его личными свойствами и заслугами. Эти идеи отразились в «Декларации прав человека и гражданина» во Франции и в петровской «Табели о рангах» в России. Грань между группами (сословиями и классами) теперь стала только фактической, а не юридической. Главный упор делался на равенство всех граждан перед законом в плане равенства гражданских свобод и формально равных возможностей преуспеть («идеал равенства шансов», выдвинутый буржуазными революциями в Европе). Идея социального равенства постепенно приобретает форму принципа «каждому по его капиталу». Капитал, обладание им становится одновременно и главным условием неравенства, при котором люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж. В XIX в. многие социальные философы стали указывать на явную тенденцию к значительному возрастанию равенства на более высоких уровнях индустриального развития. Так, А. Токвиль (1805–1859) писал, что процесс уравнивания идет в Европе уже 700 лет и достижение политического равенства является первой фазой всемирной демократической революции, за которой последует и экономическая революция, когда встанет вопрос о собственности. Он первым обратил внимание на такие дилеммы демократии, как равенство и свобода, равенство и справедливость: «Мы не можем помешать равенству, не от нас зависит, к чему оно приведет – к свободе или рабству, к варварству или просвещению, к нищете или процветанию». Эту же тенденцию отмечал и П. А. Сорокин (1889–1968), указывая, что процесс уравнивания идет в мировом масштабе два последних века, хотя он далеко еще не закончен, и XX в. выдвинул политические, экономические и социальные теории, проходящие под знаком «трудовых», где идея социального равенства воплощается в формуле «каждому по степени его личного социально полезного труда». Современные социальные концепции, затрагивающие проблему социального равенства и неравенства, достаточно условно можно разделить на два направления: первое – концепции, которые отстаивают тезис, что неравенство – естественный способ выживания общества – теории функционализма (Э. Дюркгейм, К. Дэвис, В. Мур и др.), теория статусных групп М. Вебера и др.; второе – концепции, в которых утверждается, что возможно установить социальное равенство и уничтожить или свести к минимуму экономическое неравенство путем социальных революций или на основе реорганизации экономической и социальных систем. К ним относятся теория классов Маркса, различные социал-демократические теории (демократический, этический, кооперативный социализм и т. д.), теории «социального государства».

Свобода как нравственная ценность. В философско-этической мысли существуют две крайние точки зрения на проблему свободы.

1 **Фатализм**, согласно которому все в мире имеет однозначные причины и

следствия, а потому человеческие поступки предопределены силами, находящимися вне нашей власти (Богом, роком, физическими закономерностями и т. д.). Руководствуясь фаталистическими представлениями, нетрудно прийти к безнравственному поведению: раз от меня ничего не зависит, то можно поступать, как угодно; во всех моих мерзостях виноват не я, они запрограммированы извне моей души.

2 Волюнтаризм (от слова «воля»), согласно которому человек абсолютно свободен в моральных решениях и должен поступать, исходя лишь из своей сущности, своих убеждений и желаний. Руководствуясь подобными убеждениями, человек также закономерно приходит к безнравственному поведению под лозунгом «что хочу, то ворочу».

Этика стремится разрешить извечную антиномию свободы и необходимости, определяя нравственную свободу как диалектическое единство моральной необходимости и субъективной добровольности поступков. **Нравственная свобода** – это мотивированное личными ценностями исполнение морально должного. Задача этики состоит в том, чтобы показать, что подлинная свобода есть именно внутри морали. Таким образом, выбор добра ведет к нравственной свободе, выбор же зла – к безнравственной. В любом случае выбор зла – результат несвободы человека. Под внешним давлением или под действием собственных страстей человек пренебрегает моральными соображениями ради иных ценностей. Совершая безнравственные деяния (кажущиеся свободными), человек зачастую оказывается связанным их последствиями. То, что начиналось по собственной воле, продолжается уже по воле обстоятельств. Поэтому этика постоянно предупреждает о том, что выбор зла – это путь к нравственной несвободе, тупиковый путь.

Первая ступень нравственной свободы – **«свобода от ...»**, **негативная свобода** – предполагает освобождение от внешней зависимости. Обычно внешняя моральная зависимость – это зависимость от авторитета родителей, мнения группы сверстников, давления общественных моральных стереотипов. Становящаяся личность (обычно в подростковом возрасте) обязательно стремится заявить свою свободную волю «делать то, что мне хочется». То, чего нам хочется, расположено в основном в обыденном слое жизни, это объекты, к которым человека влечет. Следование своим склонностям есть реализация пассивной жизненной установки, «плавание по течению» своей психики. Если внимательно рассмотреть, чего нам хочется, то обнаруживаются банальность наших желаний (поесть – поспать), низменность наших желаний («свободная жизнь» сводится к пьянству и разврату), глупость наших желаний (в сказках про «три желания» ни одному герою не удавалось загадать что-либо стоящее). Наконец, обнаруживается, что самые главные желания при таком подходе не только не удовлетворяются, но даже не обнаруживаются.

Вторая ступень нравственной свободы – **«свобода для ...»**, **позитивная свобода** – предполагает осознание того, зачем тебе моральная свобода, для чего ты будешь ее использовать. Это наличие свободы делать то, чего в сущности я хочу. Такое деяние предполагает активное внедрение в мир своей нравственной установки и, соответственно, наличие таковой установки у человека. Позитивная

тивная свобода означает наличие у личности способности строить жизнь не вопреки, а благодаря нравственным закономерностям, способности организовать свою жизнь по своей морали, т. е. следовать своей совести, блюсти свое достоинство, стремиться к своему идеалу, выполнять свой долг. Поскольку интерпретации этих понятий многообразны, то данный общий рецепт осуществляется индивидуально.

Если «свобода от ...» – это, чаще всего, свобода без морали, то «свобода для ...» – это свобода внутри морали. При этом мораль переживается индивидом не как догматические оковы, но как сфера личного творчества. Нравственная свобода позволяет ему, как говорится, «здесь и сейчас» реализовать себя в конкретном виде добра. Этой свободе препятствует только внутренняя ограниченность, неспособность и нежелание работать над собой, над развитием своего нравственного мира.

Представление человека о свободе трансформировалось с течением времени, точнее, с развитием общества. Так, в античности свобода трактовалась, как осознание необходимости действовать на благо общества.

В эпоху Средневековья, когда Бог являлся центром всего мира, свобода отождествлялась с частью божественной сущности. Поэтому свободу мог обрести тот, кому будет дарована Божья милость.

Эпоха Ренессанса продолжает формировать представление о свободе, в частности, свободе воли. По мнению философов того периода, человек сам является творцом своей судьбы.

Представители немецкой классической философии считали, что истинно свободен тот, кто может брать на себя ответственность за поступки, осознавая их возможные последствия.

Философы-экзистенциалисты понимали свободу не только как благо, но и как тяжкий груз. По их мнению, свобода отделяет людей от окружающего мира, порождая в них ощущение беспомощности и одиночества.

Продолжая свое развитие, общество постепенно формирует новые представления о свободе. Проблема свободы в современном мире стоит особенно остро. Все чаще в обществе наблюдается такое явление, как индивидуализм. Свободой для современного человека является возможность достижения своих собственных целей, ради которых он способен поступиться правами и свободами других людей. Таким образом, свобода принимает форму эгоизма, где личность сосредоточена на индивидуальном благополучии и практически не считается с благополучием коллектива. В связи с этим особую актуальность приобретает традиция философского осмысления понятия свобода, в особенности те концепции, которые раскрывают трансцендентальное измерение свободы как основу общечеловеческой нравственности.

Общение людей – универсальный способ их жизнедеятельности, а моральное общение – специфическая форма этой универсальной связи. Общение – специфический для субъектов способ взаимных отношений, способ бытия человека во взаимосвязях с другими людьми. В нравственном общении проявляются моральные качества личности. Оно представляет собой непосредственную реализацию духовных принципов, идеалов и норм морали.

Нравственное общение как необходимая составная часть духовного общения людей является содержанием общественно-исторической практики человека и общества. Нравственное общение – это сфера поступков.

Нравственное общение как элемент моральной практики подразделяется на два вида. Прежде всего, это собственно сфера моральных отношений, когда нравственные нормы, принципы и мотивы являются исходной целью и побуждением для поступка человека (любовь, дружба, ненависть, презрение, доверие, уважение и т. п.). Второй вид нравственного общения характеризует его в том случае, когда оно реализуется не в моральной сфере, а через другие формы общения (социально-экономические, политические, национальные, трудовые, семейные и т. п.). При этом фиксируются лишь результаты определенных действий субъекта в различных сферах деятельности, удовлетворенность или неудовлетворенность их результатами. Такое моральное общение носит опосредованный другими видами отношений и их результатами характер и является косвенным. В данном случае главным объектом моральных отношений является не человек, а определенный субъект как носитель других многообразных форм общения, в которые вплетается и моральный фактор. Он как бы сопутствует им и выступает в качестве необходимого дополнения.

К количественным характеристикам общения относятся *общительность и замкнутость*. Не стоит смешивать их с экстраверсией (коммуникативностью) и интроверсией (некоммуникативностью), определяющими качество общения.

Экстраверсией (коммуникативностью) называют хорошее владение средствами установки контакта. В основе коммуникативности лежит природная общительность. Высшей степенью общительности является контактность – способность без затруднений вступить в психологический контакт, создать доверительные отношения. Контактность принято считать одной из важнейших составляющих социального интеллекта.

Сверхконтактность – это обратная сторона контактности, отчасти негативно окрашенная крайность. Сверхконтактные люди суетливы, чрезмерно болтливы, плохо управляют собой, зачастую излишне тревожны и даже склонны к истерии.

В большинстве своем люди обладают средним уровнем контактности. Но, тем не менее, каждый из индивидов реализует определенный уровень общения. Поэтому в психологии возникло такое понятие, как *коммуникативная совместимость*. Так называется один из видов психологической совместимости, подразумевающий умение вступать в плодотворный и позитивный контакт, создавать непринужденную атмосферу общения и (если речь идет о служебных контактах) обеспечивать здоровую рабочую атмосферу в группе.

Психологи-исследователи выделяют индивидов с высоким, средним и низким уровнями совместимости. К первым относятся люди неагрессивные, неконфликтные, самодостаточные, с низким уровнем тревожности и высокой степенью эмпатии. По определению специалистов, именно такие люди могут быть определены как коммуникативный эталон; они обеспечивают высокий психологический комфорт в процессе общения практически с любыми людьми и при любых обстоятельствах.

В характеристике непосредственного общения следует различать *инстру-*

ментальную направленность (на выполнение социально-значимой задачи, на дело, результат) и *личностную направленность* (на удовлетворение личных потребностей и желаний).

Процесс общения можно считать полноценным, если в нем гармонично сочетаются два взаимосвязанных фактора: внешний (поведенческий, операционно-технический) и внутренний (ценностные особенности индивида).

Внешний – проявляется в коммуникативных действиях участников процесса, в выборе стиля, формы, стратегии общения, в языковой активности, интенсивности действий, адекватности поведения и т. д. Внутренний – воспроизводит субъективное восприятие ситуации взаимодействия, которое выражается с помощью вербальных и невербальных сигналов.

Под функциями общения понимают внешнее проявление свойств общения, те роли и задачи, которые оно выполняет в процессе жизнедеятельности индивида в социуме.

Выделяют следующие функции общения:

– общение является формой существования и проявления человеческой сущности, оно играет в коллективной деятельности людей коммуникативно-соединительную роль;

– общение представляет собой важнейшую жизненную потребность человека, условие его благополучного существования, обладает психотерапевтическим, подтверждающим значением (подтверждение собственного «Я» другим лицом) в жизни индивида любого возраста.

Перечисленные функции, учитывая их интегральный характер, являются теми факторами, которые показывают существенно весомее роль общения для человека, чем просто передача информации. И знание этих интегральных функций, которые выполняет общение в процессе индивидуального развития человека, дает возможность выявить причины отклонений, нарушений процесса взаимодействия, неполноценной структуры и формы общения, в которые был вовлечен человек на протяжении всей жизни. Неадекватность форм общения человека в прошлом значимо влияет на его личностное развитие, определяет проблемы, которые встают перед ним сегодня.

Личные отношения можно подразделить на отношения, не имеющие нравственной ценности (приятельство), и отношения, этически нагруженные. К этим последним отношениям относятся, в частности, товарищество и дружба. Их нравственный аспект обусловлен тем, что при поддержании их человек испытывает чувство долга, при противоречиях мыслит в категориях добра и зла, в этих отношениях проявляются свобода воли, ответственность, совесть, при необходимости – самоотверженность.

Товарищество – это отношение в группе, команде, организации, профессиональном коллективе. Товарищеские отношения в группе служат критерием морально-психологического климата в ней. Основным признаком товарищеских отношений – равенство позиций, взаимопомощь и поддержка. Нравственный смысл товарищества – именно в равенстве, во имя которого нечто приносится в жертву. Товарищеские отношения подразумевают отсутствие внутренних конфликтов. Понятие «товарищеские отношения» обычно подчеркивает

и отсутствие любовных отношений, т. к. любовные отношения противопоставляют пару коллективу и в итоге могут привести к конфликту в группе.

Товарищеские отношения можно также определить и как деятельную дружбу. Товарищество – отношение равных. Оно обычно рассматривается как форма групповых отношений, что не исключает и применения этого понятия для анализа отношений конкретных людей. Ценность товарищеских отношений определяется той ролью, которую они играют в удовлетворении личностной потребности в самоуважении и психологическом равновесии. Товарищество – морально-психологическая характеристика коллективистских отношений, поэтому оно способствует развитию корпоративной этики, ответственности, порядочности и других нравственных качеств личности. Подлинное товарищество всегда имеет своим основанием интересы общего дела и предполагает определенную направленность деятельности по их реализации, взаимопомощь и поддержку.

Дружба – отношения взаимопонимания, поддержки и взаимодоверительности. Она носит личностный и избирательный характер и предполагает наличие общих интересов и взаимной привязанности. Товарищество, как правило, существует в коллективе, но дружба не определяется ни местом работы, ни положением в обществе именно в силу своей избирательности (в отличие от товарищества). Дружба – это механизм двустороннего обмена услугами и любезностями, при котором бывают задействованы многие позитивные чувства и эмоции: доброжелательность, привязанность, сочувствие, направленность на благие дела, сопереживание и т. п. Дружба – взаимные долговременные, устойчивые, равноправные, вознаграждаемые отношения.

На личностном уровне отличие дружбы от товарищества состоит в том, что товарищество, как правило, проявляется в групповых отношениях, а дружба, главным образом, – в индивидуальных или между ограниченным количеством индивидов. Главная ценность товарищества – в чувстве равенства, а дружбы – в ощущении поддержки и понимания. Товарищеские отношения развиваются как неотъемлемый атрибут группы, но могут исчезнуть при ее распаде. Дружеские отношения, единожды возникнув, часто сохраняются всю жизнь, разрыв дружеских отношений болезнен. Товарищеское общение возникает в процессе деятельности, в то время как дружеское может происходить в любой, даже пассивной форме. Возникновение дружеской привязанности в наибольшей степени обусловлено сходством установок и интересов. С другой стороны, возникая в силу сходства или взаимодополнительности людей, дружба затем выступает фактором, способствующим усилению этих свойств.

Дружеские отношения – это отношения взаимной и безусловной поддержки. Безусловность поддержки не означает, что нравственная ценность поступка друга не принимается в расчет, но предполагает, что друг в той или иной форме может рассчитывать на понимание, оценку и помощь. Дружеские отношения отличаются от товарищества доверительностью. Дружба предполагает исповедь, совет, оценку. Обязанность друга также – критиковать и высказывать нелицеприятные суждения.

Семья – вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Жизнь семьи характеризуется различными материальными (биологическими, хозяйственными) и духовными (нравственными, правовыми, психологическими, эстетическими) процессами. Социальная роль семьи определяется ее непосредственным участием в воспроизводстве самого человека, в продлении человеческого рода.

Исторически семья существует издавна. Самые ранние стадии развития человеческого общества не знали семьи в нашем понимании этого слова. Для данного этапа был характерен **промискуитет** – беспорядочные половые связи. Потом появляется понятие **кровно-родственной семьи**. Возникает род – общность людей, связанных родственными узами. Первым видом семьи была **парная семья**. Она не была еще ячейкой общества, люди сходились и расходились, но, в отличие от промискуитета, этот вид брака был более стабильным – в принципе, до того времени, например, пока дети не смогут сами добывать себе пропитание. Потом такая семья распадается. Было также понятие **гаремной (полигамной) семьи**, дожившее у некоторых народов до наших дней. На последнем этапе возникает **моногамная семья** – это уже настоящая ячейка общества, основанная на господстве одного члена семьи над другим.

Собственно регулирование отношений между полами в первобытную эпоху вызывалось необходимостью избегать **кровосмешения**. Для этого практиковалась **экзогамия** – запрет брачных отношений внутри рода.

Есть, конечно, и религиозная версия происхождения семьи и брака. Согласно Св. Писанию, первой семьей были Адам и Ева, их семья была создана и освящена Творцом. Следовательно, в рамках этой версии можно рассматривать «все наоборот»: именно моногамная семья была первичной, а все остальное – следствие развития общества, причем в сторону отхода от завета Создателя.

Но как бы там ни было, а фактом остается то, что и история, и современность знает не один вид брачных отношений.

Любовь в широком смысле – это **нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче.** Любовь – одно из самых сложных отношений, богатых индивидуально неповторимыми нюансами. Любовь – понятие необычайно емкое, многозначное и многогранное: оно включает в себя и любовь к людям (гуманизм), и любовь к Родине (патриотизм), и любовь к искусству, природе, путешествиям, и родительскую любовь, и любовь детей к родителям. Но умы людей больше всего занимает **любовь женщины и мужчины**, которая представляет собой сложный комплекс человеческих переживаний, возникающих в результате слияния биологических потребностей, трансформированных культурой, с нравственно-эстетическими и психологическими устремлениями личности. Человеку в любви необходимо не просто существо другого пола, а такое существо, которое обладает для него

эстетической привлекательностью, интеллектуальной и эмоционально-психологической ценностью, общностью нравственных представлений, сексуально-эротической притягательностью. Если нет хотя бы одного из этих компонентов, любовь «не состоится» или возникнет ее иллюзия, которая неизбежно разрушится, погибнет. Без гармонии «Я» и «не-Я», без духовной близости, совместимости характеров подлинная любовь между людьми невозможна.

Любовь – величайшая ценность, свойство и право свободного человека. Человек, который любит, становится более чутким к красоте. Возникает особая *эстетика любви* – тяга человека к совершенной жизни, которая строится по законам красоты, добра, свободы, справедливости. Причем эта тяга к гармонии и идеалу затрагивает как разум, так и глубинные эмоциональные пласты человеческой души. Возможно, любовь – самая сильная из всех эмоциональных потребностей, «голод» человека по человеку, *чувство невероятной внутренней необходимости в нем, признание его безусловной ценности*. Любовь объединяет одного человека с другим, помогая ему преодолеть чувство изоляции и одиночества.

Однако любовь – это не счастливая случайность или мимолетный эпизод; *любовь – искусство*, требующее от человека самосовершенствования, самоотверженности, готовности к поступку и самопожертвованию. Э. Фромм выделяет *пять элементов любви: давание, забота, ответственность, уважение и знание*.

1 *Любовь как давание* – это высочайшее проявление *силы человека, способного отдавать*, силы, рождающей ответную любовь, это *способ самореализации*, заключающийся в том, чтобы *давать*, а не *брать*.

2 *Любовь как проявление заботы и интереса* предполагает душевный отклик, изъявление многообразных чувств по отношению к любимому человеку. Она *созидательна и плодотворна*, противостоит разрушению, конфликтности, вражде. *Это форма продуктивной деятельности*.

3 *Любовь как ответственность* есть ответ на выраженные или невыраженные потребности другого человеческого существа, стояние и готовность «отвечать». Любящий человек чувствует ответственность за своих близких, как он чувствует ответственность за самого себя. В любви ответственность касается, прежде всего, духовных потребностей другого человека.

4 *Уважение в любви* – это способность видеть и принимать человека таким, каков он есть, а не таким, каким он необходим мне в качестве *средства для моих целей*. Это готовность осознавать его уникальность и индивидуальность.

5 Но «уважать человека невозможно, не зная его: забота и ответственность были бы слепы, если бы их не направляло знание» (Э. Фромм). *Знание* – необходимый аспект любви, позволяющий проникнуть в суть, «тайну» любимого человека и реализовать все другие аспекты любви.

Абсолютно полная, всеохватывающая любовь предполагает органическое единство всех этих аспектов. Итак, *любовь* – это не только высшая *моральная ценность*, но и реальное земное *отношение и влечение*, и относительно самостоятельное *стремление и потребность*, и в этом качестве – *высшая форма межличностного общения*.

Контрольные вопросы

- 1 Дайте определение категорий этики. Перечислите известные Вам этические категории.
- 2 Как Вы считаете, возможно ли абсолютное добро и абсолютное зло или эти понятия относительны?
- 3 Попробуйте представить и описать ситуацию, когда долг и совесть вступают в противоречие, и указать возможные выходы из этой ситуации.
- 4 Что такое, по Вашему мнению, активная гражданская позиция?
- 5 В чем заключается комплементарность понятий «честь» и «достоинство»?
- 6 Дайте Ваше собственное определение понятий «счастье», «смысл жизни».
- 7 Достижимы ли, по Вашему мнению, социальное равенство и социальная справедливость?
- 8 Дайте определение понятия «свобода». Возможна ли, по Вашему мнению, действительная свобода человека?
- 9 В чем отличия дружбы и товарищества? Сколько, по Вашему мнению, может быть настоящих друзей у человека?
- 10 Возможна ли, с Вашей точки зрения, дружба между женщинами, между мужчиной и женщиной?

Список литературы

- 1 **Алексина, Т. А.** Прикладная этика : учебное пособие / Т. А. Алексина. – Москва : РУДН, 2004.
- 2 Альтруизм / Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b309e60a1b122ebfc6e>. – Дата доступа: 14.01.2019.
- 3 Гуманизм / Мораль и общество. Социальная этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethicscenter.ru/gumanizm.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.
- 4 **Гусейнов, А. А.** Этика / А. А. Гусейнов, А. Г. Апресян. – Москва : Гардарики, 2000.
- 5 Долг и совесть / Etika-education.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etika-education.ru/podgotovka-k-ekzameni-po-etike-dolg-i-sovest.html>. – Дата доступа: 20.10.2018.
- 6 Долг и совесть / Онлайн бібліотека підручників [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studentam.net.ua/content/view/3730/83>. – Дата доступа: 14.01.2019.
- 7 **Егоров, П. А.** Этика : учебное пособие / П. А. Егоров, В. Н. Руднев. – Москва : ИНФРА-М, 2014.
- 8 **Золотухина-Аболина, Е. В.** Современная этика: истоки и проблемы / Е. В. Золотухина-Аболина. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2000.

9 **Золотухина-Аболина, Е. В.** Современная этика / Е. В. Золотухина-Аболина. – Москва: Знание, 2005.

10 **Мишаткина, Т. В.** Этика : практикум : учебное пособие для студентов вузов / Т. В. Мишаткина. – Минск : ТетраСистемс, 2003.

11 Мораль и религия / Справочник по религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sr.artap.ru/moral.htm>. – Дата доступа: 14.01.2019.

12 Нравственный опыт / Мои Лекции.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mylektsii.ru/6-48005.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

13 Нравственный опыт человека / Студалл.Орг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studall.org/all3-26010.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

14 Основы этических знаний / М. Н. Росенко [и др.]. – Санкт-Петербург : Лань, 1998.

15 Право и мораль : соотношение понятий / Теория государства и права : конспект лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2dip.su/конспекты/28359>. – Дата доступа: 14.01.2019.

16 Проблемы свободного выбора : курс лекций по этике / Е. В. Золотухина-Аболина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3368582/page:6>. – Дата доступа: 14.01.2019.

17 **Разин, А. В.** Этика: учебник / А. В. Разин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2016.

18 Свобода воли / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода_воли. – Дата доступа: 14.01.2019.

19 Свобода как нравственная ценность. Смысл и цель жизни. Счастье / Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.org/5-123366.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

20 Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – Москва: Политиздат, 1989.

21 Социальная справедливость / Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spiritual_culture.academic.ru/2115. – Дата доступа: 14.01.2019.

22 Социальное равенство / Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1140/СОЦИАЛЬНОЕ. – Дата доступа: 14.01.2019.

23 Структура и функции общения / Психология от А до Я [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyznaiyka.net/socio-obchenie.html?id=3>. – Дата доступа: 14.01.2019.

24 Счастье и смысл жизни / Золотухина-Аболина, Е. В. Курс лекций по этике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gendocs.ru/v43656/золотухина-аболина_е.в._курс_лекций_по_этике?page=13. – Дата доступа: 14.01.2019.

25 Уровни общения / Мотивация и развитие личности : психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stimulas.ru/motivators/urovni-obshheniya.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

26 Философия Спинозы / Русская историческая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rushi.com/index.php/philosophical-articles/2649-filosofiya-spinozy-kratko#с6>. – Дата доступа: 14.01.2019.

27 Цель и смысл жизни человека / База знаний «Allbest» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/philosophy/3c0a65635a2bd68a4d53b89421216c26_0.html. – Дата доступа: 14.01.2019.

28 Честь и достоинство как этические категории / Estimation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etika-education.ru/otvety-na-voprosy-po-etike-chest-i-dostoinstvo-kak-eticheskie-kategorii.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

29 Эгоизм / Новая философская энциклопедия: Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c140f01923d821163380c>. – Дата доступа: 14.01.2019.

30 Эллинистическая этика (эпикуреизм, скептицизм, стоицизм) / Студалл.Орг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studall.org/all4-17257.html>. – Дата доступа: 14.01.2019.

31 Этика : учебное пособие / Под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – 2-е изд. – Минск: Новое знание, 2002.

32 Этика эпохи Возрождения и Просвещения / Профессиональная этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etika-estetika.blogspot.com/2015/04/blog-post_28.html. – Дата доступа: 14.01.2019.

33 Этические направления в XIX веке / Конспект Беляева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1427571/page:5>. – Дата доступа: 14.01.2019.

